

Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Сланцевская средняя общеобразовательная школа №6»

Сопоставительный анализ чернового и окончательного варианта стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии...»

Выполнила: **Евтеева Таисия Дмитриевна**

МОУ «Сланцевская СОШ №6», 11 класс

Россия, Ленинградская область, г. Сланцы

Руководитель:

Козлова Полина Анатольевна,

преподаватель русского языка, литературы

МОУ «Сланцевская СОШ №6»,

Россия, Ленинградская область, г. Сланцы

г. Сланцы

2024 год

0

Содержание

Введение.....	2
Глава 1. Отношение Александра Сергеевича Пушкина к слову.....	3
Глава 2. Особенности работы А. С. Пушкина над своими стихотворениями	
2.1 Слово-отражение действительности и выражение внутреннего содержания личности и общества.....	5
2.2. Особенности черновиков А. С. Пушкина.....	8
Глава 3. Сопоставление чернового и окончательного варианта стихотворения «На холмах Грузии»	
3.1. История создания стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии...»	10
3.2. Отличие черновика от опубликованного стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии...».....	11
3.3. Сопоставление первоначальной и окончательной редакции стихотворения	16
Заключение.....	20
Список литературы.....	21
Приложение 1 «Первоначальный вариант стихотворения».....	22
Приложение 2 «Окончательный вариант стихотворения».....	23

Введение

Анализ лирического произведения-весьма сложная и кропотливая работа. В школьной программе этому уделяется не всегда достаточно внимания, поэтому приходится сталкиваться с трудностями, когда нужно проанализировать лирическое произведение, понять, о чем оно, какой смысл в него вложил автор.

При прочтении мы также редко задумываемся, как же именно поэты работают над своими произведениями. Мне кажется, что очень важно понять поэта, его чувства, ведь написание стихотворений у большинства занимает достаточное количество времени. Важно понять, только ли вдохновение лежит за написанием произведения, или же за окончательным вариантом лежит также огромный труд, множество усилий и черновых редакций. Это, на мой взгляд, очень **актуально**.

Известны черновой и окончательный варианты стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии...». **Значимость** проекта заключается в том, чтобы проследить за ходом мысли писателя, понять чувства и эмоции, которые сопровождали поэта во время написания лирического произведения.

Мы можем наблюдать, как мысли и чувства меняются в течение некоторого времени. Это очень заинтересовало меня, я решила провести сравнительный анализ двух вариантов приведённого стихотворения.

Цель проекта: проанализировать два варианта стихотворения «На холмах Грузии...», изучить, как менялись мысли и чувства автора.

Для достижения цели я поставила перед собой следующие **задачи**:

- рассмотреть особенности работы А.С.Пушкина над своими произведениями;
- проследить за этапами работы автора над стихотворением;
- сопоставить первоначальную и окончательную редакцию;
- сделать вывод о том, как менялись мысли и чувства поэта во время написания стихотворения.

Для достижения цели мною также были определены **методы исследования**:

- Сравнительный анализ и синтез чернового и окончательного вариантов стихотворения

- Сопоставление двух вариантов произведения

- Обобщение полученной информации

Объект исследования: стихотворение А. С. Пушкина «На холмах Грузии...»

Предмет исследования: черновой и окончательный варианты стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии...»

Гипотеза исследования: во время написания приведённого стихотворения менялись ход мысли автора, его чувства и эмоции.

Глава 1.

1. Отношение Александра Сергеевича Пушкина к слову

В языке Пушкина вся предшествующая культура русского художественного слова достигла своего высшего расцвета, подверглась преобразованию. Язык Пушкина, который отразил всю историю русского литературного языка, также определил пути последующего развития русской литературной речи и продолжает служить образцом художественного слова для современного читателя. Пушкин, прежде всего, произвел новый синтез разных социально-языковых стихий, из которых складывается система русской литературной речи. Это были: 1) церковно-славянизмы, являвшиеся не только пережитком феодального языка, но и приспособившиеся к выражению сложных явлений; 2) европеизмы (преимущественно французские) и 3) элементы русской национально-бытовой речи. "Хорошее общество», по мнению Пушкина, не пугается ни простонародного слога, восходящего к крестьянскому языку, ни «нагой простоты» выражения, свободного от всякого «щегольства», от мещанской чопорности и провинциальности. [1]

Многогранность слова Пушкина выражается в перемещении границ между литературой и бытом, их сближении.

С половины двадцатых годов Пушкин постепенно освобождает литературный язык от условных принудительных ограничений, которыми он был окружен в предшествующую эпоху. Слова, по своему происхождению, по стилистической окраске, по социально-бытовому и идейному содержанию делились на литературные, благородные, пригодные для употребления в светском обществе, и на слова грубые, запретные для высоких и «средних» жанров литературы. Пушкин, раскрепощая литературный язык от этих мелочных ограничений классицизма, заявляет: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности» В афористических набросках «о смелости выражений» (1827) Пушкин высказывает презрение к «жалким победам над предрассудками вкуса», состоящим в употреблении запретных, нелитературных слов.

Слово в стиле Пушкина постепенно перестает быть абстракцией, отголоском мира вымыслов. Слову возвращается его историческая конкретность и бытовая подвижность. Оно влечет за собой в композицию художественного произведения контекст той социально-культурной среды, которая себя в этом слове отпечатлела. Вследствие этого в пушкинском стиле с середины двадцатых годов становится невозможным без глубокой внутренней мотивировки сочетание таких слов и образов, которые разрушают единство художественной действительности или которые образуют смешение конкретных бытовых значений и понятий с условно-литературной фразеологией, совсем утратившей свои вещественные или мифологические основы.

Пушкину кажется смешной и ненужной охрана «литературности». Перед Пушкиным возникла задача создания новых конструкций, согласных с «духом» русского языка, способных получить общенациональное признание, посредством

объединения разнородных словесных элементов и углубления идейного и образного аспекта слова.

Единство не чуждается многообразия, а простота предполагает глубину. Соответствие слова его значению обусловлено отсутствием формальностей, отрывающих слово от предмета, от художественной действительности. Пушкин стремится приблизить слово к «делу», к «предмету».

Глава 2. Особенности работы А. С. Пушкина над своими стихотворениями.

2.1 Слово-отражение действительности и выражение внутреннего содержания личности и общества.

А. С. Пушкин проводил долгое время, работая над стихотворением, прежде чем оно выходило в свет. Оно могло появиться за считанные дни, но потом автор возвращался и возвращался к нему, доводя до совершенства. Прделанная работа никогда не оставалась без внимания, его стихи ценили и ценят по сей день.

О том, как Пушкин писал стихи, оставили свидетельства не только его современники, но и сам поэт. Пора его литературных трудов приходила осенью – это было любимое время года Пушкина. Причём, чем дождливей и слякотней погода, тем лучше: в хорошую, сухую осень не устоять от искушения погулять.

С юности у Пушкина была привычка рано просыпаться, приводить себя в порядок и после чашки кофе забираться опять в постель, чтобы работать над рукописями – часов до трёх. В это время нельзя было его беспокоить. Часто в задумчивости он грыз кончик пера (И.И.Пуштин вспоминал, что и в Лицее Пушкин писал оглодками). Закончив какой-то этап работы, Пушкин любил проверить на слух, как звучит написанное. Если некому было послушать, читал сам себе, размахивая руками и «кукарекая на разные голоса» (из воспоминаний дворовых Михайловского).

Пушкин неоднократно говорил о важности вдохновения. Для него это было особым состоянием, находящим на поэта время от времени. Пушкин писал, что вдохновение – это «расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий, следственно и объяснению оных». В повести «Египетские ночи» вдохновение описывается как «благодатное расположение духа, когда мечтания явственно рисуются перед вами и вы обретаёте живые неожиданные слова для воплощения видений ваших, когда стихи легко ложатся под перо ваше и звучные рифмы бегут навстречу стройной мысли». [2]

С. Бонди писал: «Редко он садился за стол записать уже придуманное, хотя бы и в общих чертах сложившееся в голове, как большинство поэтов. Большею частью Пушкин творил с пером в руках; он заносил на бумагу почти все моменты своей творческой работы: целый стих, части стиха, отдельное слово, иногда в полном беспорядке, торопливо, в волнении, зачёркивая одно и заменяя другим, снова возвращаясь к первому, опять его зачёркивал и опять восстанавливал. То, что у других поэтов не доходит до бумаги – неясная мысль, слово, которое наверняка будет отвергнуто, – Пушкин набрасывал на бумагу, сейчас же зачёркивая, иногда даже не успев дописать слово до конца». [2]

Почему же Пушкин зачастую коренным образом и многократно изменял форму и содержание стихов? Дело в том, что главной задачей Пушкина было не срифмовать или высказать какую-нибудь мысль пооригинальнее. Он настойчиво повторял, что поэзия имеет божественное происхождение: «Признак Бога, вдохновенья» («Разговор книгопродавца с поэтом»), «И Бога глас ко мне воззвал» («Пророк»), «Импровизатор почувствовал приближение Бога» («Египетские ночи»).

После перемены черновых вариантов, редакций, сокращений и отделки у Пушкина оставалась в окончательном виде едва ли не четверть того, что он написал в своих черновых тетрадах. Зато каждое слово на своём месте и мысль, которую хотел донести автор, максимально ясна.

Таким образом, Пушкин редактирует свое стихотворение для того, чтобы мысль, о которой он говорит, была как можно точнее и была понята читателем. Поэт готов совершенствоваться, возвращаться к редакции своих старых стихотворений для того, чтобы подарить читателям свои творения в лучшем виде.

Александр Сергеевич Пушкин всегда уделял много внимания тому, чтобы его произведения были понятны всем. Основная работа Пушкина над произведениями состояла в том, чтобы как можно точнее и проще донести до читателей свою мысль. Многие упрощались, конкретизировались, все делалось для того, чтобы при прочтении у читателей не было недопониманий.

Поэт выбирал такие слова и создавал такие образы, до которых никто не мог додуматься, и вместе с тем именно такие слова и образы были нужны, чтобы «выразить Россию в слове» (Валентин Непомнящий). Поэтическое творчество Пушкина преобразило не только язык русской литературы, но и язык, на котором до сих пор говорит образованная часть русского общества

Пушкин понимает поэтическое слово как отражение действительности и выражение внутреннего содержания личности и общества. [2]

Объявив непримиримую борьбу штампам и приблизив поэтическое слово к действительности, Пушкин стремится преобразовать смысловой строй художественной речи, обогатить литературный язык образами, новыми средствами выражения, пригодными для передачи тонких и глубоких идей, чувств и их оттенков. Пушкин выдвигает романтический принцип «смелости выражений». [1]

Смелость выражений для Пушкина - способ ясного выражения мысли при помощи смелого образа.

О необыкновенной выразительности, реалистической полноте писал современник А.И. Иванчин-Писарев: «И какой живописец, когда он приводит в движение свои лица! Скачет его черкес — и я готов посторониться. Я живу с его лицами, я танцую на его балах, встречаю и провожаю его гостей, и с его Татьяной

несусь по московским ухабам. Он обладает несметным богатством образов... Как сверкает у него шашка чеченца, кинжал грузинки, нож разбойника, пила черкешенки, кинжал палача! Он всем умеет воспользоваться, всем... усы Мазепы три раза являются у него на сцену, и три раза приводят меня в трепет»

2.2. Особенности черновиков А. С. Пушкина.

Как мы уже ранее выяснили, А. С. Пушкин сочинял свои вещи чаще всего прямо на бумаге, во время писания их, и почти весь процесс создания получал точное отражение в рукописи, что делает его черновики очень содержательными и выразительными.

Замечательно, что при всей видимой беспорядочности пушкинских черновиков, если внимательно разобраться в том, как работал над ними Пушкин, мы увидим ясные, благоустроенные, последовательные, местами стремительные размышления Пушкина на бумаге.

Среди вопросов, которые встают перед прочтением рукописи Пушкина, первым является вопрос о том, что она представляет собою — беловик или черновик.

Черновик — это рукопись, создаваемая в процессе работы, сочинения вещи; пишется она для себя, в последовательности, в которой протекает творческий процесс. Никаких забот о внешности (особой разборчивости, последовательности в записи и т. д.) нет. Он пишется для себя, с расчетом на то, что в дальнейшем будет расшифрован. Беловик же отражает не процесс работы, а конечный результат ее; пишется он почти всегда для других и потому с заботой о внешности. Эта принципиальная разница явно отражается на внешнем виде рукописей Пушкина. Черновик поэта покрыт помарками, поправками, почерк его быстрый, неразборчивый, слова не дописаны, в беловике же почерк ясный, текст распределен аккуратно, идет в нужной последовательности.

Текст же черновика, на самом деле, не есть текст. В нем одни строки отрицают другие; когда писалась первая строка рукописи, не предполагалась вовсе та, которая является теперь четвертой, а когда написана четвертая, то первой уже не существует, она зачеркнута. Всякий черновик включает в себя неотъемлемо момент времени.

Получается именно благодаря черновику мы можем проследить за ходом мысли автора. Приведем несколько мест из книг Б. Томашевского «Писатель и книга» и «Пушкин»:

«Чтобы восстановить творческий процесс, засвидетельствованный черновиком, необходимо этот черновик изучить».

«В чем же суть изучения черновика?» — спрашивает он затем и отвечает: «Всякий черновик представляет сочетание двух явлений: 1) какого-то достигнутого результата и 2) творческого пути, которым автор к этому результату подошел» [3]

Чтение же черновика, особенно пушкинского, - трудоемкая работа. Оно включает в себе две задачи: прочесть весь текст и расположить его во времени, выяснить последовательность работы.

Если перед нами рукопись, текст которой начинается вплотную у самого верхнего края листа, то можно с уверенностью сказать, что первой (по времени) строкой ее была не верхняя, а одна из последующих. Первая строка в отношении начала страницы и левого края обычно пишется не вплотную у самого края и примерно середине страницы.

Сам почерк первой строки на странице обычно более ясный, разборчивый сравнительно со следующими написанными строками.

Можно указать и еще внешние признаки последовательности писания рукописи: ряд строк сбоку страницы почти всегда написан после того, как написана вся страница; слова, написанные между строками или сбоку мелкими буквами, написаны после того, как написана нижняя строка, и т. д.

Однако эти внешние приметы — далеко не главное. Самое существенное — это вникание в содержание написанного, в контекст. Это требование влечет за собой необходимость соблюдать следующее правило: читать черновую рукопись нужно в той последовательности, в какой она писалась автором.

Если мы читаем в той последовательности, в какой писался черновик, повторяем вслед за автором весь ход его работы, воспроизводим в своем сознании все варианты именно в той последовательности, в которой они придумывались и отбрасывались, для нас становится яснее смысл всех его поправок, мы начинаем как бы изнутри видеть весь текст, понимая все изменения, которые он претерпел.

Еще правило: идти в работе не от частей к целому, а от целого к частям (и потом опять к целому); не из прочтения отдельных слов составлять целое стихотворение, а, наоборот, пользоваться пониманием целого для прочтения отдельных слов. Сначала читающий должен составить себе представление об общем содержании отрывка: что это такое? о чем там идет речь? каков общий замысел? Затем, имея уже это представление, читать отдельные слова, догадываясь о их значении с помощью составленного общего представления о целом. И из этих расшифрованных деталей составляется новое, полное, конкретное знание об отрывке в целом.

Глава 3. Сопоставление чернового и окончательного варианта стихотворения «На холмах Грузии...»

3.1. История создания стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии...»

Черновой и окончательный варианты стихотворений были написаны Александром Сергеевичем в 1829 году. В это время в характере и образе жизни живого и жадного к развлечениям Пушкина наступает резкий перелом. Теперь он проводит целые дни молча, лёжа с трубкой во рту на диване. Эти раздумья разрешились решением о женитьбе.

«Все тихо — на Кавказ идет ночная мгла...» (так стихотворение начинается в рукописи). Над стихами в автографе сделана торопливая надпись — дата написания их — «15 мая». Это 15 мая 1829 года. В это время Пушкин, только что сделавший предложение Наталье Николаевне Гончаровой и получивший неопределенный ответ от ее матери совершал свое «путешествие в Арзрум». 15 мая он был в Георгиевске (Е. Г. Вейденбаум удачно сопоставил стихотворение)

В приведенном стихотворении сочетаются две главные темы лирики Пушкина – любовь и свобода. В лирике Александра Сергеевича много внимания уделяется Кавказу. Все, связанное с ним отождествляется со свободой. Именно здесь природа невероятно красива, люди независимы.

После отказа возлюбленной поэт едет сюда, чтобы восстановиться, набраться сил. Для него любовь всегда играла особую роль. Она являлась его вдохновением, смыслом его жизни. Пушкин не представлял свою жизнь без любви, не важно, любим ли был он. Отказ или безответность для него никогда не были причиной для страданий, а наоборот, являлись вдохновением. Грусть была светлой, он продолжал наслаждаться жизнью, своими чувствами, это видно и в приведенном стихотворении.

3.2. Отличие черновика от опубликованного стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии...».

В черновиках Пушкина отражается и темп работы, и его изменения, и до известной степени даже душевное состояние творца. Нервное, быстрое набрасывание слов — недописанных, неразборчивых, с пропуском букв, с описками, когда рука не поспевает за мыслью, — это с одной стороны, а с другой — ясно видны остановки, поэт часто рисует на полях черновика...

Попробуем, глядя на рукопись, восстановить в общих чертах последовательность создания этого стихотворения. Судя по виду автографа,

первая строфа (четыре стиха) была уже придумана; она записана в готовом виде твердым, ясным почерком: «Все тихо — на Кавказ ночная тень легла/ Мерцают звезды надо мною — / Мне грустно и легко — печаль моя светла / Печаль моя полна тобою». Затем Пушкин изменил первые два стиха: в первом «ночная тень легла» заменены сначала словами «сошла ночная мгла», а затем исправлено — «идет ночная мгла»; во втором вместо «мерцают» написано «восходят».

В их контрастном построении: «Мне грустно — и легко...», «... печаль моя светла» — Пушкин нашел лаконичную поэтическую формулу, дающую основную лирическую тему, развиваемую в последующих строках стихотворения.

Вторая строфа (как и все дальнейшее) сочинялась целиком во время письма. Она имеет в автографе совершенно исчерканный вид. Вот ее транскрипция:

*Тобой — о/единою ** тобой — < [унынья] > [мечтанья]*
[Я снова юнь и твой] —
[Душа горитъ] — [и сердца] моего
не мучитъ
[иное]
[Опять] Ничто [чужое] не тревожитъ
*[И вновь] И сердце *** вновь*
*[Оно] **** [горитъ] [груститъ] горитъ*
[въ немъ образъ твой горитъ] и любитъ отъ того
Что не любить оно не можетъ —

Здесь, можно думать, сначала написаны были строки

Душа горит и сердца моего
Ничто не тревожит и любит от того
Что не любить оно не может.

В процессе работы придуманы были и затем отвергнуты такие варианты:

*Я снова юн и твой, и сердца моего
Ничто чужое (затем: «ничто иное») не тревожит
В нем образ твой горит...*

или:

Тобой единою — унынья моего (или «мечтанья моего»)

Последние полтора стиха придумались сразу и больше не исправлялись. Третья строфа интересна радикальными изменениями ее содержания в процессе работы. Начинаясь эта строфа, по-видимому, так:

*Дни многие прошли, на свете многих нет **
И много в мире изменилось*

— с троекратным повторением слова «много».

«Дни многие» были заменены словами «дни долгие», но зато во втором стихе вместо «И много в мире изменилось» было поставлено «И много, много изменилось».

Затем, восстановив снова «Дни многие прошли...», остальное Пушкин совершенно переделал:

*...промчалось много лет ***
Где вы, знакомые созданья?*

Вместо «промчалось» было затем написано «померкло», и, наконец, — «сокрылось много лет»; вместо «знакомые созданья» было «любимые» и, окончательно, «бесценные созданья». В конце концов эти два стиха получили такой вид:

*Прошли за днями дни, сокрылось много лет.
Где вы, бесценные созданья?*

Третий стих намечен был так:

Иные далеко

многих нет (или «и скольких нет»).

Окончательный вид он получил такой:

Иные далеко, иных уж в мире нет —

Не дописав заключительного — четвертого стиха, Пушкин перечеркнул всю строфу и принялся за последнюю. Ее рукопись имеет наиболее беспорядочный и трудно разбираемый вид.

Первый стих начинался:

Люблю, люблю тебя без надежд;

затем, после ряда проб (в их числе был вариант «Как было не. когда, я вновь тебя люблю»), получил окончательный вид:

Я твой по-прежнему, тебя люблю я вновь.

Вместо второго стиха мы видим в автографе только клочки, быстрым почерком набросанные и сейчас же зачеркнутые отрывочные слова: «без надежд», «без вниманья», «без упований», — а с другой стороны — «без сладострастья» (зачеркнуто и еще раз повторено «сладострастья»), «без наслаждений», «без желаний», «без темной ревности»... Из этого всего Пушкин в конце концов составил стих:

И без надежд и без желаний

и закончил строфу стихами —

Как пламень жертвенный, чиста моя любовь

И нежность девственных мечтаний

— отвергнув вариант последнего стиха —

И тихий (или «сладкий») жар моих мечтаний.

Окончив четвертую строфу, Пушкин приписал внизу еще один стих:

Со мной одни воспоминанья.

Между тем нетрудно видеть, что этот стих представляет собой недостающий четвертый стих недописанной третьей строфы. Пушкин хоть и зачеркнул ее, но

все же, видимо, потом вернулся к ней и дописал. Действительно, поставив его на свое место, мы получаем вполне законченное четверостишие:

*Прошли за днями дни.
Сокрылось много лет.
Где вы, бесценные созданья?
Иные далеко, иных уж в мире нет...
Со мной одни воспоминанья.*

Итак, разобранный черновик дает нам не разрозненные и не dokonченные «наброски продолжения», а следы большой работы, завершившейся созданием четырех вполне законченных и дописанных строф, из которых третья зачеркнута. Приведу их подряд:

*Все тихо. На Кавказ идет ночная мгла.
Восходят звезды надо мною.
Мне грустно и легко. Печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою.*

*Тобой, одной тобой. Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого
Что не любить оно не может.*

*[Прошли за днями дни. Сокрылось много лет.
Где вы, бесценные созданья?
Иные далеко, иных уж в мире нет —
Со мной одни воспоминанья.]*

*Я твой по-прежнему, тебя люблю я вновь.
И без надежд, и без желаний,*

*Как пламень жертвенный, чиста моя любовь
И нежность девственных мечтаний.*

Можно ли считать эти четыре строфы цельным, законченным стихотворением? Я думаю, что нет. Третья строфа недаром вычеркнута Пушкиным, и переход от нее к четвертой звучит несколько натянуто. Из них две первые Пушкин печатал под названием «Отрывок». Можно сделать довольно вероятное, как мне кажется, предположение о том, почему он не печатал окончания стихотворения. Только что добившемуся руки Натальи Николаевны жениху Пушкину, вероятно, не хотелось опубликовывать стихи, написанные в разгар его сватовства и говорящие о любви к какой-то другой женщине («Я твой по-прежнему, тебя люблю я вновь»). В напечатанных же первых двух строфах этот мотив — новое возвращение прежнего чувства («И сердце вновь горит и любит») — настолько незаметен, что комментаторы, не знавшие «продолжения отрывка» (да и современники Пушкина, его знакомые), нередко относили эти стихи к самой Гончаровой [4]

3.3. Сопоставление первоначальной и окончательной редакции.

Первоначальная редакция:

Все тихо. На Кавказ идет ночная мгла.

Восходят звезды надо мною.

Мне грустно и легко. Печаль моя светла;

Печаль моя полна тобою.

Тобой одной тобой. Унынья моего

Ничто не мучит, не тревожит,

И сердце вновь грустит и любит оттого

Что не любить оно не может.

[Прошли за днями дни. Сокрылось много лет.

Где вы, бесценные созданья?

Иные далеко, иных уж в мире нет –

Со мной одни воспоминанья.]

Я твой по-прежнему, тебя люблю я вновь.

И без надежд, и без желаний,

Как пламень жертвенный, чиста моя любовь

И нежность девственных мечтаний.

Окончательная редакция:

На холмах Грузии лежит ночная мгла;

Шумит Арагва предо мною.

Мне грустно и легко; печаль моя светла;

Печаль моя полна тобою,

Тобой, одной тобой... Унынья моего

Ничто не мучит, не тревожит,

И сердце вновь горит и любит — оттого,

Что не любить оно не может.

Черновой вариант стихотворения можно разделить на две части: первая часть – единение лирического героя с Кавказом, светлая печаль от, скорее всего, неразделенной любви; вторая часть – другой временной контекст, все та же неугасающая любовь, только «без надежд и без желаний», становится ясно, что любовь все-таки безответная. По композиции окончательная редакция представляет собой тот же монолог лирического героя, который тоже можно разделить на смысловые части: пейзажная зарисовка и рассказ о своих чувствах.

Формально же, текст не делится на строфы, в отличие от черновой редакции, и вместо 16 строк, в окончательном варианте их 8. [4]

Изменения начинаются с первой строфы, в обоих вариантах перед нами предстают сумерки («ночная мгла»), романтическая композиция. В черновой редакции над лирическим героем «восходят звезды», «все тихо», в окончательном – «шумит Арагва». Присутствует сопоставление неба, звезд и земли, воды – двух главных категорий, которым никогда не дотянуться друг до друга. Александр Пушкин все-таки решил выбрать более приземленный вариант, дополнил глаголом «шумит», чтобы перед читателями точно воссоздавалась картина Кавказа, открывающаяся перед лирическим героем. В остальном изменений нет. Судя по всему, чувства лирического героя не разделены. Для описания печали из-за невзаимности Пушкин использует эпитет «светлая», что доказывает то, что позиция лирического героя схожа с авторской. Он не страдает из-за неразделенной любви, ему «грустно и легко», для описания печали поэт также использует метафору «Печаль моя полна тобою», что подчеркивает причину грусти.

Вторая строфа претерпела изменения лишь со стороны знаков препинания, но эти изменения играют достаточно важную роль в описании чувств лирического героя. Вместо тире в первой строчке («Тобой одной тобой – унынья моего ничто не мучит, не тревожит») в окончательной редакции стоит многоточие, что показывает необходимость остановиться, задуматься, обозначает незаконченность высказывания, вызванную волнением лирического героя. Возлюбленная пробуждает в лирическом герое множество чувств, все его мысли посвящены ей – «тобой, одной тобой». В окончательном варианте также стоит тире – «И сердце вновь горит и любит – оттого, что не любить оно не может», мне кажется, что оно поставлено с той же целью, автор уделяет внимание тому, что нужно делать остановки для того, чтобы осмыслить, понять чувства лирического героя. Также можно отметить то, что повторы не характерны для Пушкина, поэтому в

приведенном стихотворении огромная роль отведена любви: возлюбленной лирического героя и его отношению к ней («Печаль моя полна тобою – тобой, одной тобой...»). Для описания уныния снова используются метафоры «унынья моего ничто не мучит, не тревожит», это подтверждает та «светлая» печаль, о которой говорилось в первой строфе. Внимание также уделено сердцу лирического героя, оно «горит и любит – оттого, что не любить оно не может», снова схожая позиция с авторской. В жизни лирического героя нет смысла без любви, пусть она будет даже невзаимной, важно, чтобы «горело» сердце.

Третья и четвертая строфы не нашли отражения в окончательной редакции. В них Пушкин как бы сравнивает минувшие годы и настоящее время («со мной одни воспоминанья») - присутствует отчаяние, чувство, что уже ничего не вернуть, что остается только вспоминать прошлое). «Я твой по-прежнему, тебя люблю я вновь и без надежд, и без желаний» - усиление той мысли, что ничего не вернуть. Лирический герой уже ни на что не надеется, смиряется с тем, что любовь безответна, что он может лишь мечтать о взаимности («нежность девственных мечтаний»). Образ неразделенной любви наиболее ярко передан с помощью сравнения с эпитетом «как пламень жертвенный».

На мой взгляд, автор вычеркивает последние две строфы, чтобы показать уверенность лирического героя в том, что не все еще потеряно. В этом, мне кажется, есть связь лирического героя с Пушкиным. Поэт был уверен или хотел быть уверенным в том, что после второго предложения Наталья Гончарова не откажет ему, поэтому решил перенести свои чувства в стихотворение и не стал писать о том, что ничего не вернуть, не смиряется с отказом.

Заключение.

Таким образом, мною было выяснено, что Александр Сергеевич Пушкин очень много внимания уделял слову. Он старался как можно точнее и проще описать все мысли, чувства, пронизывающие лирических героев, чтобы при прочтении у читателей не было недопониманий. Пушкин старается приблизить слово к «делу», к «предмету», добавить ему глубину.

Много внимания автором уделялось к черновым редакциям. Каждый черновик был исписан множеством вариантов, различных исходов, образов. Писатель доводил каждое свое стихотворение до совершенства. С помощью черновигов А. С. Пушкина можно полностью проследить за его творческим путем во время написания стихотворения, выяснить последовательность мысли, чувств.

Поставленная мною цель полностью достигнута. Я рассмотрела в своей работе оба варианта стихотворения «На холмах Грузии...», убедилась в том, что работа со словом, с образом оказалась очень важной для А. С. Пушкина.

С помощью анализа черновика также удалось выяснить, как менялись мысли и чувства автора во время написания. Гипотеза подтвердилась, на мой взгляд, автор переносит свои чувства к Наталье Гончаровой в стихотворение. Сначала, в черновом варианте, он, как и лирический герой, полон отчаяния, но спустя длительный период усердной работы, осмысления, чувства автора меняются, он не смиряется с отказом возлюбленной, вместе с тем прививает лирическому герою ту же уверенность в том, что еще не все потеряно.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что работа над сопоставлением – очень важная составляющая анализа лирического произведения.

Список литературы:

1. Виноградов В. В. «Стиль Пушкина»
<http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/vinogradov-stil-pushkina/otnoshenie-k-slovu-1.htm>
2. Наталья Ромодина «Как Пушкин писал стихи»
<https://proza.ru/2014/05/28/710>
3. Бонди С. М.: Черновики Пушкина «О чтении рукописей Пушкина»
<http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/bondi-chernoviki-pushkina/o-chtenii-rukopisej-pushkina.htm>
4. Бонди С. М.: Черновики Пушкина "Все тихо — на Кавказ идет ночная мгла..."
<http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/bondi-chernoviki-pushkina/na-kavkaz-idet-nochnaya-mgla.htm>
5. Брюсов В. Я. «Пушкин-мастер»
<http://bryusov.lit-info.ru/bryusov/kritika-bryusova/stati-o-pushkine/pushkin-master.htm>

Первоначальная редакция:

Все тихо. На Кавказ идет ночная мгла.
Восходят звезды надо мною.
Мне грустно и легко. Печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою.
Тобой одной тобой. Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь грустит и любит оттого
Что не любить оно не может.
[Прошли за днями дни. Сокрылось много лет.
Где вы, бесценные созданья?
Иные далеко, иных уж в мире нет –
Со мной одни воспоминанья.]
Я твой по-прежнему, тебя люблю я вновь.
И без надежд, и без желаний,
Как пламень жертвенный, чиста моя любовь
И нежность девственных мечтаний.

Окончательная редакция:

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,

Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.